

Глава 15

Дворцовые слуги, ожидавшие в сторонке, упали на колени. Они никогда не думали, что Благородный Монарх Шэнь, который всегда был таким мягким и добродушным, вдруг скажет такое. Никто не осмеливался посмотреть на лицо императора, но все хорошо знали о его характере. Слова Благородного Монарха Шэня, несомненно, разгневали бы его.

Они не понимали, зачем Шэнь Юй копает себе могилу. Все понимали, что император благоволит благородному монарху, но с древних времен в императорском гареме всегда было больше одного красавца. Шэнь Юй открыто проявлял свою ревность и угрожал. Не навлекает ли он на себя гибель?

Лоб Му Си был покрыт тонким слоем пота. Она сдержала свой страх и посмотрела вверх. К сожалению, со своего места она могла увидеть только лицо молодого мастера, но не реакцию императора.

Во внезапно наступившей гнетущей тишине Мэн Гунгонг с опаской взглянул на лицо императора. Он почувствовал внезапное изумление.

-Этот человек совсем не выглядел сердитым.

Император смотрел на Шэнь Юя, на его лице всё ещё играла улыбка. Только взглянув в его тёмные глаза, он почувствовал холод до костей.

Мэн Гунгонг чувствовал себя всё более и более смущённым сыном ди семьи Маркиза Чжэньбэя.

Двум главным героям этой новеллы за которыми молча наблюдали, было всё равно, о чём подумают их прислуживающие. Шэнь Юй посмотрел на красивого императора, стоящего перед ним, и мягким, как орхидея, голосом сказал: «Ваше Величество действительно хочет привести в гарем ещё кого-то?»

«Почему мой благородный монарх так ревнует?» Шан Цзюньлинь наклонился ближе к уху Шэнь Юя. Его голос был низким и глубоким, он намекнул: «Если благородный монарх развеет мысли императора практическими действиями, император выполнит твою просьбу».

Казалось, они обсуждали что-то пустяковое, а не такое важное событие, как расширение гарема.

Шэнь Юй опустил глаза, затем окинул взглядом стоящих на коленях дворцовых слуг. Он ненадолго посмотрел на одного из молодых евнухов. Когда император заметил, что что-то не так, Шэнь Юй отвёл взгляд. «Неужели Ваше Величество действительно хочет что-то решать в присутствии этих людей?»

Шан Цзюньлинь взял Шэнь Юя за талию и притянул его к себе. Он небрежно посмотрел на Мэн Гунгона. «Мэн Чан, отведи их».

Мэн Гунгон не посмел ослушаться. Он склонил голову и выпроводил всех слуг.

После их ухода, Шэнь Юй ослабил хватку на воротнике Шан Цзюньлиня и попытался подняться с ног императора.

Как только Шэнь Юй пошевелился, он почувствовал, что руки императора крепко обхватили

его талию. Он подозрительно посмотрел на Шан Цзюньлиня. Его глаза, казалось, говорили: Все ушли. Разве ты не должен отпустить меня сейчас?

Неожиданно Шан Цзюньлинь не только не отпустил, но и взял Шэнь Юя на руки, как бы отвечая: «Благородный монарх, что ты имеешь в виду?»

«Ваше Величество недовольны моим поведением?» Шэнь Юй взглянул на него. «Я уверен, что все в столице вот-вот услышат, что благородный монарх Шэнь, недавно вошедший во дворец, настолько ревнив, что угрожает Его Величеству не пускать новых людей в гарем».

«Ваше Величество, как вы собираетесь компенсировать мне потерянную репутацию?»

Шан Цзюньлинь поднял подбородок Шэнь Юя и посмотрел на него глубокими глазами. «Какую форму компенсации хочет получить благородный монарх?»

«Я устал от сокровищ, которые сейчас находятся во дворце Ючжан, Ваше Величество....»

«А у тебя неплохой аппетит».

Слова Шан Цзюньлиня были точны. Дворец Ючжан был самым роскошно украшенным дворцом, его украсили бесчисленными редкими сокровищами. По степени роскоши он был даже более великолепен, чем покои самого императора.

После того как Шэнь Юй стал мастером дворца Ючжан, император предоставил ему бесконечный поток наград. Всё, что было ценным, отдали Шэнь Юю. И вот теперь он сказал, что устал смотреть на всё это, и что Шан Цзюньлинь должен ему ещё одну партию бесценных подарков.

«Ваше Величество, вы слишком добры» сказал Шэнь Юй, как будто император только что похвалил его. Его брови изогнулись в улыбке, а указательный палец ткнул мужчину в плечо. «Когда Ваше Величество собирается отпустить меня?»

Шан Цзюньлинь обхватил Шэнь Юя одной рукой за талию, а другой прижал его подбородок. Услышав вопрос, Шан Цзюньлинь ослабил хватку, и Шэнь Юй медленно сошёл с его колен.

На этот раз Шан Цзюньлинь не стал его останавливать.

Когда Шэнь Юй снова посмотрел на императора, тот уже вернулся к чтению сложенных отчётов. В этом не было ничего необычного.

Шэнь Юй отмахнулся от своих мыслей и взял императорскую генеалогию, присланную Шан Цзюньлинем.

Императорская семья, особенно поколение Шан Цзюньлиня, состояла не из многих людей. Кроме короля Юэ, императорские родственники в данный момент были спокойны.

Шан Цзюньлинь провёл ночь во дворце Ючжан. На следующее утро он приказал доставить туда большое количество подарков, чтобы успокоить умного благородного монарха. Мэн Гунгонг прибыл лично, чтобы провозгласить указ. После тревоги, длившейся всю ночь, все во дворце Ючжан почувствовали огромное облегчение.

Му Си выбрала со склада то, что больше всего понравилось Шэнь Юю. Шэнь Юй взял в руки книгу и сел на улице, греясь на солнце.

Императорский Врач Гу, который не посещал молодого мастера много дней, пришёл навестить его. Му Си знала, что её господин сам обратил внимание на Императорского Врача Гу, поэтому он лично привёл его.

«Я давно не видел Императорского Врача Гу. Вы всё ещё здоровы?» спросил Шэнь Юй ленивым голосом, подняв глаза от книги.

Императорский Врач Гу преклонил колени и отдал честь. «Этот министр благодарит благородного монарха за вашу спасительную милость».

«Что это значит, Императорский Врач Гу? Я всё это время был здесь, во дворце Ючжан. Как я мог что-то сделать для тебя?» Шэнь Юй склонил голову. «Пожалуйста, вставай».

Императорский Врач Гу не мог проигнорировать спасительную милость Шэнь Юя только потому, что тот отказывался признать свой поступок. Однако он знал, что у императорского дворца много глаз. Императорский Врач Гу последовал словам Шэнь Юя и встал. «Благородный монарх, пожалуйста, протяните руку. Этот министр измерит ваш пульс».

Белоснежное запястье вытянулось из широкого рукава. Императорский Врач Гу проверил пульс Шэнь Юя, не глядя прямо на него. «Состояние пульса благородного монарха спокойное. Теперь вы можете перейти на другой рецепт лекарств».

«Спасибо за беспокойство, Императорский Врач Гу».

«Это обязанность этого чиновника». Несмотря на то, что забота о здоровье Шэнь Юя действительно была обязанностью императорского врача Гу, с этого момента в ней появился элемент невысказанной доброты. Врач стал ещё больше заботиться и беспокоиться о здоровье Шэнь Юя.

Императорский Врач Гу был искренне благодарен Шэнь Юю за его добрый поступок. Если бы Шэнь Юй приказал ему лечить других пациентов в тот день, он не смог бы отказать этим людям. Он был бы вынужден без всякой причины принять в этом участие.

Он избежал смерти только благодаря Шэнь Юю. Неважно, какова была истинная цель Шэнь Юя—это случилось. Учитывая отношение Его Величества к этим людям, если бы он действительно ввязался в это, то не смог бы избежать наказания.

В лучшем случае, он потерял бы свою должность. В худшем... собственную жизнь.

Когда Императорский Врач Гу уходил, он не мог не задаться вопросом: когда Благородный Монарх Шэнь произнёс эти слова, он многое знал?

Вернувшись в императорский госпиталь, коллеги подошли поприветствовать его. Императорский Врач Гу всегда пользовался популярностью, поэтому вскоре вокруг него собралось несколько человек.

В здании находилось ещё несколько человек, обсуждавших медицину.

Вдруг они услышали негромкий разговор, доносившийся издалека.

«Как же прекрасен Благородный Монарх Шэнь! Он даже очаровал Его Величество, пообещав не принимать во дворец никого другого».

«Дело не только в этом. Я слышал, что он угрожал убить всех новобранцев, которые войдут в гарем».

«Это уже слишком.... А Его Величество позволил ему сделать это?»

«Что ещё Его Величество не позволил ему сделать? Говорят, Его Величество отправил во дворец Южан всякие вещи, чтобы успокоить чувства благородного монарха».

«Но он даже не может иметь детей. Значит ли это, что Его Величество не будет назначать императора до конца жизни только из-за его?»

«Маркиз Чжэнбэй действительно хорошо поступил, отправив своего очаровательного сына ди во дворец. В будущем он ни в чём не будет нуждаться».

«...»

Когда Императорский Врач Гу остановился, человек, обсуждавший с ним случай патологии, удивился. «Что случилось?»

«Пожалуйста, подожди здесь минутку». Не обращая внимания на недоуменные взгляды своих коллег, Императорский Врач Гу подошёл к группе беседующих людей.

Его коллеги были в замешательстве. «Что происходит?»

«Я не знаю. Сейчас поймём».

«Кто дал тебе разрешение сплетничать об императорской семье?» холодно спросил Императорский Врач Гу.

Люди, которые минуту назад громко разговаривали, внезапно закрыли рты и покорно склонили головы. «Этот ничтожный чиновник ошибся» - сказал один из них.

Все они были младшими служащими императорской больницы, а Императорский Врач Гу - их непосредственным начальником. Естественно, они не могли позволить себе обидеть его.

Императорский Врач Гу записал их имена. «Не позволяйте мне больше слышать, как вы обсуждаете это».

Все согласились. Никто не мог отрицать, что говорить о личных делах императорской семьи - неуместно.

Коллеги, которые следовали за Императорским Врачом Гу, всё больше и больше становились запутаны. С каких это пор его стали волновать подобные вещи?

После этого случая весь мир снова понял, как глубоко Шэнь Юй был благосклонен. Его Величество даже был готов оставить гарем пустым для него, это показывало, насколько глубоко оказалась его привязанность.

Министры, которые хотели отправить членов семьи во дворец, были вынуждены отказаться от этого. Отношение Его Величества было ясным. Если они действительно попытаются послать людей в гарем, то могут исчезнуть менее чем через день.

В частности, придворные, которые хотели отправить своих детей во дворец, больше не осмеливались и пикнуть. Они хотели, чтобы их сыновья и дочери боролись за благосклонность

и получали выгоду для семей, а не теряли свои жизни.

На утреннем суде император дал понять, что не намерен принимать в гарем новобранцев. Когда суд был закрыт, Маркиз Чжэнбэй ушёл в транс, окруженный завистливыми взглядами других чиновников.

«Лорд маркиз». Кто-то подошёл к нему и сказал: «Лорд маркиз действительно хорошо воспитал своего сына».

Вокруг него собралось ещё несколько человек. «Лорд маркиз, вы должны попытаться убедить благородного монарха. Как тот, кто женат на императоре, может быть таким ревнивым?»

«Да, может быть,

это и хорошо, если он нравится Его Величеству прямо сейчас, но когда-нибудь...»

Маркиз Чжэнбэй был так раздражён, что его лицо стало холодным. «Не притворяйся, что беспокоишься о моём сыне. Если у тебя есть возможность, заставь Его Величество благоволить и твоей дочери».

С этими словами, не обращая внимания на уродливое лицо собеседника, маркиз повернулся и ушёл.

В прошлом он был бы в восторге от такого высокого расположения Шэнь Юя, но сейчас он не был так уверен в его отношении к семье Маркиза Чжэнбэя. Но даже если Шэнь Юй ненавидел Маркиза Чжэнбэя, Мадам Ру и Шэнь Цинрана, он не предпринимал никаких действий.

Маркиз Чжэнбэй тайне решил найти возможность проверить отношение Шэнь Юя.

После утреннего суда Шан Цзюньлинь отправился прямо во дворец Ючжан. Мэн Гунгонг последовал за ним, вместе с двумя молодыми евнухами, державшими в руках поминовения.

С того дня Его Величество, казалось, хотело возместить ущерб Благородному Монарху Шэню. Помимо ежедневных поездок в суд, император большую часть времени оставался во дворце Ючжан.

Шэнь Юй ухаживал за бледно-зелёным растением. Его листья были в форме шипов, высотой около половины ладони, и оно было посажено в фарфоровый цветочный горшок, украшенный бело-голубым узором.

«Оно хорошо растёт» сказала Му Си.

«Это растение называется "чжун линь"». Шэнь Юй взял платок, предложенный Му Си. «Оно хорошо себя чувствует. Думаю, оно переживёт зиму».

«Императорский Врач Гу сказал, что оно может помочь вам заснуть. Это правда?» Му Си была настроена скептически. На вид это растение ничем не отличалось от обычной травы, разве что листья были немного нежнее.

«Раз Императорский Врач Гу посоветовал его, значит, оно эффективно». Шэнь Юй некоторое время смотрел на растение, немного подливая его. «Ты узнала, что случилось с Императорским Врачом Гу?»

Вопрос об Императорском Враче Гу в данный момент был очень деликатной темой, поэтому

Шэнь Юй не мог открыто спрашивать об этом. Шэнь Юй до сих пор не знал, как и почему Императорский Врач Гу ввязался во что-то, что в итоге стоило ему жизни.

«Эта рабыня...» Му Си уже собиралась ответить, когда её прервал мужчина, который внезапно вошёл в дверь.

«Если благородный монарх хочет узнать об Императорском Враче Гу, почему бы ему не спросить об этом императора напрямую?» Шан Цзюньлинь заметил растение на столе, за которым, очевидно, лично ухаживал Шэнь Юй, и уголки его рта постепенно выровнялись.

<http://bllate.org/book/14424/1275090>